

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 310

Май

2008

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.
ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Борисов Е.В. Понимание и субъективность: герменевтические стратегии Х.-Г. Гадамера и К.-О. Апеля	7
Круглов В.Л. Антропологические заметки к понятию «мифологема»	10
Макогон Т.И. Социально-философский анализ роли и места муниципального общества в системе местного самоуправления	15
Хвастунова Ю.В. Российская традиция философии сердца и западная теория эмоциональной культуры	19
Царева Н.А. Поэтический язык как пространство свободного творчества: русский символизм и постмодернизм	26

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Манкевич И.А. Костюмные тексты в произведениях А.С. Пушкина в культурологическом прочтении	31
Михайлова Е.В. Семантика символов вертикали и горизонтали модели мира в прозаических жанрах русского фольклора	38
Прокопова Н.Л. Ценностный аспект стратификации сценической речевой культуры	41
Пупышева Н.В. Функции системы «великих элементов» в буддийской культуре	49
Симонова М.В. К вопросу о специфике формирования информационной компетентности будущих специалистов социокультурной сферы: культурологический подход	53
Симонова С.А. Эстетический ригоризм, или социальное алиби искусства	56
Сохань И.В. Деформации повседневности в современной культуре	61

ИСТОРИЯ

Гаман Л.А. Некоторые аспекты концепции советской истории Н.А. Бердяева	65
Зоткин Р.А. Особенности положения городского населения Ханты-Мансийского автономного округа в условиях социально-экономических реформ 90-х гг. XX в.	72
Малахова Л.П. Массовые библиотеки Западной Сибири в 1920–1930 гг. на службе у государства	74
Митюков Н.В. К вопросу о небоевых потерях в войнах XIX–XX вв.	79
Нам И.В. Международные аспекты национальной политики Российского правительства (ноябрь 1918–1919 г.)	81
Сыраев Д.Г. Предпосылки для развития культурного туризма на территории Кемеровской области	88
Тимошенко А.Г. Источники по истории вьетнамской войны в президентской библиотеке Л. Джонсона	90
Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Узбекистана в 2004–2007 гг.: от стратегического партнерства с США к союзническим отношениям с Россией	93
Черказянова И.В. Внешкольное образование как фактор общего культурного подъема российских немцев в конце XIX – начале XX в.	97
Юдина Т.В. Иностраный капитал в жилищной сфере России в 1920-е гг.	100

ПРАВО

Абдрахманов М.Х. Процедура признания юридических лиц потерпевшими и гражданскими истцами в уголовном процессе	105
Искендеров М.Р. Порядок возбуждения уголовного дела по УПК Азербайджанской Республики	109
Осокина Г.Л. О соотношении понятий органа юридического лица и его представителя	113
Сутурин М.А. Региональное изучение преступности (теоретические аспекты)	115

ЭКОНОМИКА

Воробьева Т.В. Об оптимизации природоемкости продукции с учетом долговечности	119
Зуев С.Ю. К проблеме качественной идентификации наукоемкого производства	122
Коккин А.С., Чельюк О.Р. Управление ожиданиями рынка как один из фокусов модели управления стоимостью компании	127
Кошкина С.Н. Занятость и трудовая мобильность в торговле в современных условиях	133
Лукьянец А.А., Ротарь В.Г., Шумский А.А., Ерофеев Е.Л., Чернов А.Г. Использование топливно-энергетических балансов при разработке программ комплексного развития муниципальных образований	137

Миллер М.А. Физическая активность населения в реализации демографической политики России.....	142
Поварич И.П., Морозова Е.А., Качалов В.В. О проблемах оптимизации управленческих связей на примере Кемеровского государственного университета	149
Русяк И.Г., Кетова К.В. Анализ экономических характеристик демографических потерь	153

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Аикин В.А., Клепальченко А.М. Повышение эффективности тренировочного процесса пловцов за счет дифференцированного применения средств восстановления	160
Зверева Н.Н., Муравьёва О.И. Опыт модернизации японской системы образования: история и современность.....	163
Мажирин К.Г., Первушина О.Н., Джафарова О.А. Индивидуальные механизмы саморегуляции: их мобилизация и прогнозирование в условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности	169
Михеева С.П. Методические принципы профессиональной подготовки артиста балета.....	173
Попков В.Н. Типичные ошибки в оформлении педагогической диссертации в области физической культуры.....	177

БИОЛОГИЯ

Лазарев М.И., Сороковикова Л.М., Мельник Н.Г. Коловратки <i>Filinia longiseta</i> и <i>Filinia terminalis</i> как индикаторы водных масс в пелагиали озера Байкал.....	181
Морякина В.А., Беляева Т.Н., Баранова А.Л., Прокопьев А.С. Интродукция декоративных видов растений из различных флористических областей Земного шара в лесной зоне Западной Сибири.....	184

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Современное образование в контексте целостного подхода (к обоснованию метода эстетико-продуктивной педагогики)	188
--	-----

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	192
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	195

FEDERAL AGENCY OF EDUCATION
VESTNIC TOMSK STATE UNIVERSITY
GENERAL SCIENTIFIC PERIODICAL

№ 310

May

2008

Certification of registration: printed version № 018694, electronic version № 018693
Issued by Russian Federation state committee for publishing and printing on April, 14, 1999.
ISSN: printed version – 1561-7793; electronic version – 1561-803X
on April, 20, 1999 by International centre ISSN (Paris)

CONTENTS

PHILOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

Borisov E.V. Understanding and Subjectivity: Hermeneutical Strategies of H.-G. Gadamer and K.-O. Apel	7
Kruglov V.L. Anthropological a note to concept «mythologema»	10
Makogon T.I. The social-philosophical analysis of a role and place of a municipal society in system of local self-management	15
Hvastunova Yu.V. The Russian tradition of philosophy of heart and the western theory of emotional intelligence	19
Tsareva N.A. Poetic language as a field of free creativity: Russian symbolism and postmodernism	26

CULTUROLOGY

Mankevich I.A. Costumes' texts in works by A. S. Pushkin from the culturological point of view	31
Mikhajlova E.V. The semantics of symbols of vertical and horizontal models of the world in prosaic genres of the Russian folklore	38
Prokopova N.L. Valuable aspect of stratifikation of stage speech culture	41
Poupysheva N.V. The Functions of the System of «Great Elements» in the Buddhist Culture	49
Simonova M.V. To the question of future specialists' information competency in the field of social and cultural activity: culturological approach ...	53
Simonova S.A. Aesthetic rigorism or social alibi of art	56
Sokhan I.V. Deformations of everyday life in modern culture	61

HISTORY

Gaman L.A. Several aspects of N.A. Berdyaev's conception of soviet history	65
Zotkin R.A. The peculiarities of state of town population of Khanty-Mansi autonomous district in the period of social-economic reforms of this region in 1990-s years of XX century	72
Malakhova L.P. Mass libraries of West Siberia in 1920–1930 on public service	74
Mitiukov N.W. About un-fighting attrition on the wars of XIX–XX cen.	79
Nam I.V. The international aspects National policy(politics) of the Russian government (November 1918–1919)	81
Syraev D.G. The preconditions of the development of a cultural tourism in Kemerovo region	88
Timoshenko A.G. The Archival sources relating to the Vietnam War in Lyndon B. Johnson Presidential Library	90
Troitskiy E.F. The foreign policy of Uzbekistan in 2004–2007: from the strategic partnership with the United States to the allied relations with Russia	93
Cherkazianova I.V. Nonscholastic adult education as the factor of the general cultural rise of the Russian Germans the end XIX – early XX centuries	97
Yudina T.V. Foreign capital in the housing in Russia in 1920-s	100

LEGAL

Abdrhmanov M.H. Procedure of a recognition of legal persons by the suffered and civil claimants in criminal trial	105
Iskenderov M.R. The initiation of proceedings order according to the Criminal Procedure Code of the Azerbaijan Republic	109
Osokina G.L. On the correlation of the definitions of a legal entity's body and his representative	113
Suturin M.A. Regional studu of criminality (theoretical aspects)	115

ECONOMICS

Vorobyova T.V. About resource intensity's optimization taking into consideration life cycle of the production	119
Zuev S.U. To Problem of high-technology industry qualitative Identification	122
Kockin A.S., Chepyuk O.R. Stock market information field as the control object of the value-based management	127
Koshkina S.N. Employment and the labour mobility in trade in modern conditions	133
Lykianetz A.A., Rotar V.G., Shumskiy A.A., Erofejev E.L., Chernov A.G. Using of fuel and energy balance for complex programm of municipality socio-economic development	137
Miller M.A. Physical activity of population in conduct of demography policy in Russia	142

Povarich I.P., Morozova E.A., Kachalov V.V. The Problems of Optimization of administrative Connections in Kemerovo State University as an example	149
Rusjak I.G., Ketova K.V. Analysis of Demographic Losses Economic Characteristics	153

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

Aikin V.A., Klepalchenko A.M. The increase of training process effectiveness at the expence of differentiated using means of rehabilitation	160
Zvereva N.N. The survey of modernization of the Japanese education system: history and today	163
Mazhirina K.G., Pervushina O.N., Jafarova O.A. Individual mechanisms of self-regulation: its mobilization and prediction under conditions, characterized by high degree of ambiguity	169
Miheeva S.P. Methodologis of professional educanon of ballet dancer	173
Popkov V.N. Tipikal mistakes designing the pedagogic thesis in sphere of physical culture	177

BIOLOGY

Lazarev M.I., Sorokovikova L.M., Melnik N.G. Rotifers <i>Filinia longiseta</i> and <i>Filinia terminalis</i> as indicators of the water zones in the pelagial of Lake Baikal	181
Moryakina V.A., Belyaeva T.N., Baranova A.L., Prokopyev A.S. The introduction of decorative species of plants from various floristic areas of Globe in a wood zone of Western Siberia	184

REVIEWS. CRITICISM. BIBLIOGRAPHY

Modern education in a scope of complete approach (philosophy)	188
---	-----

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	192
SUMMARIES OF THE ARTICLES IN ENGLISH	195

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЯПОНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается актуальная проблема выбора эффективных путей обучения молодежи в условиях глобализации образовательного пространства, необходимости его интеграции и сохранения самобытности национальной системы. На примере модернизации японской системы образования рассматривается роль школы в формировании у ребенка высокой мотивации к учению как ценностного основания успешного развития личности и общества в целом. Дан анализ современной системы образования в Японии, ее основных структурных звеньев.

Коренные преобразования всех сфер общественной жизни, происходящие в настоящее время в России, потребовали настоятельной необходимости глубокого переосмысления сложившейся системы образования. Сегодня образование и наука становятся ведущей производительной силой, одними из главнейших факторов социального и экономического прогресса общества. Наука теряет свой чисто академический характер в силу все большего воздействия на общество. Количество информации, новых открытий возрастает с огромной скоростью, что создает проблему ориентации в океане информации и требует новых способов ее освоения и эффективного использования. Не только экономика, но и все сферы жизни общества, все более интегрирующиеся, требуют нового типа мышления, способности к быстрой адаптации, усвоению новых знаний и навыков, к смене вида, а то и типа деятельности или сочетания нескольких. В связи с этим целями современного образования являются раскрытие творческого потенциала личности, максимальная реализация ее способностей, формирование ценностных ориентаций и нравственных качеств с последующей их активизацией в профессиональной и общественной деятельности.

Все это ставит перед российским образованием, которое в современном виде было сформировано в предшествующую индустриальную эпоху и соответственно отвечало ее требованиям, задачу пересмотра и перестройки самой системы обучения, ее основополагающих принципов. Перед образовательными системами разных стран стоят схожие задачи: приспособиться и отвечать изменившимся запросам общества и экономики при подготовке специалистов, в условиях глобализации образовательного пространства и объективно необходимой интеграции и унификации, приспособить к ним национальные системы, сохранив при этом свою самобытность. Российское образование, по праву считавшееся одним из лучших в мире, в полной мере столкнулось со всеми перечисленными выше проблемами и необходимостью серьезной модернизации.

В связи с этим целесообразным, на наш взгляд, является обращение к изучению опыта реформирования системы образования одной из высокоразвитых стран мира – Японии. Дополнительным аргументом является то, что в основе изучения японской системы образования лежат личные контакты авторов с преподавателями школ и вузов в городах Токио, Киото, Фукуока, Аомори, Эна, а также непосредственная преподавательская работа в одном из токийских университетов (Дайто-бунка) и участие во всеяпонской конференции «Сочинения о жизни» в г. Аомори.

История формирования образовательной системы Японии. В настоящее время Япония является одной из высокоразвитых стран мира. Немного больше полувека отделяют современную Японию от Японии 1945 г., лежащей в руинах после двух атомных бомбардировок. Как же удалось поверженной стране превратиться за такой сравнительно короткий срок в супердержаву?

Изучая корни конкурентноспособности Японии, многие ученые считают народное образование одним из факторов, способствующих ее процветанию. Действительно, эта страна сегодня, пожалуй, единственная в мире выходит на уровень «образовательного общества», в котором образование является массовым и отвечает самым высоким стандартам. Достаточно сказать, что 95 из 100 учащихся заканчивают 12-летнюю среднюю школу, причем 90% выпускников поступают в вузы, университеты и колледжи. Более трети детей дошкольного возраста воспитывается в яслях, 64% посещают детские сады. С 2000 г. в стране начался эксперимент по переходу ко всеобщему высшему образованию.

Первые школы в Японии возникли при буддийских монастырях. Первая прихрамовая школа появилась в VII в., а к концу того же столетия в стране насчитывалось уже 545 учебных заведений. Их посещали не только дети из бедных, но и из знатных семей. Ученики приобщались к нравственным постулатам буддизма: найти свое место в общественном труде, быть честным, терпимым, жить в согласии с окружающими, искоренять беззаконие, зло и т.д. Содержание образования складывалось из изучения китайской классической литературы, конфуцианских сочинений, каллиграфии. Эти качества прививались синтоизмом (древней религией японцев), а также пришедшим из Китая учением Конфуция о сыновней почтительности. До наших дней сохранилась традиция глубочайшего почтения родителей, предков, старших. Наряду с этими общеобразовательными школами средневековая Япония уже в VII–VIII вв. была буквально покрыта сетью так называемых семейных школ, которые создавались феодалами для своих детей и детей вассалов. В этой школе воспитывали будущих рыцарей – самураев, преданных защитников интересов феодала. Военное дело, китайская классическая литература, математика, каллиграфия, японская музыка и этикет – такова была программа этих школ. Думается, что именно с тех древних времен осталась незабываемой (во всяком случае, не настолько деформированной, как в других странах) традиция семейного воспитания.

Высокая мотивация к учению, огромное уважение к образованию и учителю (как носителю знаний), харак-

терные для современных японцев, сформировались в эпоху феодализма. Это объясняется тем, что феодальное государство нуждалось в объединении отдельных родов и их подчинении единому правителю. Для этого нужны были соответствующие моральные установки. Примечательно, что вначале устно, а затем и письменно воспевался образ молодого человека из народа, обязанного в получении высокого сана и богатства лишь своему усердию в учении. И что более удивительно, в современной японской школе для учителя все дети равны: нет слабых и сильных, а есть ленивые и прилежные. Отсюда одна из основных целей, которую ставят перед собой школа и семья в воспитании ребенка, – это формирование у него добросовестного, усердного отношения к учебе. Современное образование выросло из национальных традиций, которые складывались на протяжении столетий.

Падение феодального строя, переход власти к императору, проведение буржуазных социально-экономических преобразований в эпоху Мейдзи (1868–1912 гг.) привели к кардинальным преобразованиям и в школьном деле. Японцы считают, что начиная с этого времени и вплоть до наших дней в стране были проведены три основные школьные реформы. Первая началась в эпоху Мейдзи с 1871 г., когда было создано Министерство образования, открыто 25 тыс. элементарных школ. В числе немногих стран того времени Япония реализовала замечательную идею Я.А. Каменского о всеобщем обязательном начальном обучении детей. Охват детей начальной школой к концу периода достиг 99%! Школьная система, заложенная в эпоху Мейдзи, фактически действовала до середины XX столетия.

В истории японской школы и педагогики накануне и между двумя мировыми войнами четко наметились два направления: государственное и противостоящее государственному. В сфере морального воспитания детей государственная школьная политика ориентировалась на усиление национализма, переходящего в шовинизм. В 1932 г. Министерство просвещения создало институт для изучения национальной морали и культуры, который действовал до конца Второй мировой войны как идеологический центр националистической Японии, о чем свидетельствуют некоторые выдержки из его программы:

– японские учебные заведения должны выполнять национальные задачи и всячески препятствовать влиянию западного индивидуализма и материализма;

– все, что не соответствует воспитанию национального в человеке, должно быть беспрекословно исключено;

– университетские профессора должны отбираться не только согласно дипломам, свидетельствующим об их профессионализме, но и в соответствии с их лояльностью к японским традициям;

– учебники должны отражать национальный дух страны и формировать отрицательное отношение к западным социальным и философским идеям;

– японский дух и уважение к предкам должны быть особо внушаемы ученикам начальной школы;

– преподавание истории должно формировать любовь и преданность японской политической и социальной общественной системе [1].

Министром просвещения в 1938 г. был назначен генерал Садао Араки.

Прогрессивные учителя всячески сопротивлялись официальной школьной политике, находя иные возможности воспитания, основанные на уважении к личности. Они критиковали военизированный характер образования. Ярким проявлением нового в школьном образовании стало движение, получившее название «Сочинения о жизни», одним из руководителей которого был японский учитель Мураяма. В какой-то мере благодаря активному сопротивлению прогрессивных японских учителей существующей системе образования в Японии была проведена вторая школьная реформа. В 1947 г. был издан «Фундаментальный закон об образовании», в котором были обозначены цели и задачи воспитания молодого поколения в духе интернационализма и демократии.

После провозглашения независимости Японии в 1952 г. в сфере просвещения произошли существенные изменения. Была проведена тщательная ревизия учебных планов начальной и средней школы. В содержании гуманитарных предметов все большее место стала занимать национальная тематика. Возросло количество часов по естественно-математическим дисциплинам. В 1966 г. был издан документ «Имидж идеального японца», в котором отразилось стремление уйти от навязанных американцами абстрактных положений о нравственном воспитании. В нем говорилось, что японцы смогут принести пользу всему человечеству только в том случае, если они, наряду со знанием культур других народов, сохранили свои национальные специфические черты и традиции [2]. Конечной целью преобразований было создание строго административной, жестко унифицированной и централизованной системы народного образования. Обязательные учебные планы для всех типов школ, единые государственные стандарты, железная дисциплина, противодействие учителей индивидуальности ребенка – все это создавало тягостную атмосферу, очень отличающую японскую школу от учебных заведений западных стран.

Впервые выражение «третья школьная реформа» прозвучало в 1984 г., когда был создан специальный Комитет по образованию при премьер-министре. На протяжении трех лет этот комитет организовывал дискуссии по большому кругу общеобразовательных проблем. Третья реформа была вызвана необходимостью пересмотра содержания образования и потребностью в качественно новом нравственном воспитании. Согласно требованиям времени необходимо было ввести в образовательный стандарт компьютерное обучение, изучение иностранного, особенно английского языка. В документах 1980-х гг. обращалось внимание на индивидуальное развитие каждого ребенка, необходимость в этой связи дифференциации образования и представления возможности выбора тех или иных школьных предметов. Однако особый упор делается на пересмотр содержания образования с тем, чтобы усилить его воспитательную роль. Наряду с общеобразовательными предметами в расписании появился и существует по сей день такой учебный предмет, как «нравственное воспитание». Учебники по родному языку были составлены из текстов, строго ориентированных на воспитание детей в духе японских традиций. Возродить

средневековые виды национального спорта – кендо, джуро и другие, которыми занимались еще самураи. В содержание таких предметов, как музыка, домоводство, черчение, труд, были включены древние национальные виды искусства. Таким образом, в процессе реформирования системы образования многолетняя борьба между «западниками» и приверженцами национальных традиций завершилась компромиссом: западные технологии – восточная (японская) мораль.

Высокая мотивация к образованию, характерная для современных японцев, складывалась на протяжении столетий как важнейшая национальная традиция. В свою очередь, национальные традиции способствуют формированию у японцев потребности в образовании, знаниях, желанию учиться. Основные из этих традиций: чайная церемония (развивает чувство сопричастности и любви к людям, природе, гармонии с окружающим миром); «сухие сады» («сад камней») помогают японцам постигать философию жизни, ее смысл и предназначение человека в этом мире; праздники страны, префектуры или небольшого городка, идущие из глубин веков, создают духовный потенциал нации, способствуют ее сплочению и единству. Став непосредственным участником праздника, каждый японец «стоит» на плечах предыдущих поколений, чувствуя тем самым неизбежность и прочность духовных устоев своей страны.

В третьей реформе системы японского образования была определена стратегия целенаправленного совершенствования всей системы, ориентированной на XXI в., а именно: работа по созданию непрерывного образования, введение различных форм начального и среднего образования, модернизированные системы управления и образования.

Структура современной японской системы образования. Что представляет собой японская школа сегодня? Каковы ее успехи, так привлекающие педагогов разных стран мира?

Особенно пристально изучают народное образование Японии американцы, полагая, что качество образования – один из факторов, способствующих экономическому и культурному процветанию страны. Правда, некоторые американские ученые считают японцев имитаторами, нацией, не способной на самостоятельные творческие решения.

Действительно, в современной системе образования Японии видны «западные» технологии школы Монтессори, Вальфдорфской и российской педагогики. Но, отдавая должное опыту педагогической науки других стран, японцы вкладывают в это так много своего – традиционного и национального, что школа, обретя «нечто» новое, все же остается уникальной японской школой.

Сложившаяся после Второй мировой войны система образования 6+3+3+4 действует и в наши дни.

Начальная школа (сёгакко) – срок обучения 6 лет для детей от 6 до 12 лет. *Младшая средняя школа* (тюгакко) – срок обучения 3 года для детей 12–15 лет, является первой ступенью среднего образования. *Старшая средняя школа* (кото гакко) – двух типов: школа для общего образования и школа профессиональная. Срок обучения 3 года для юношей и девушек 15–18 лет. *Высшее образование* осуществляется универси-

тетами и институтами (их общее название – дайгаку) на базе полной средней школы, срок обучения 4 года (6 лет на медицинских факультетах).

Дошкольное воспитание. Системе народного образования предшествует дошкольное воспитание детей в детских садах (ётиэн), которые находятся в ведении Министерства здравоохранения. Дети посещают детсады с 3 месяцев до 6 лет. Чтобы ребенок мог посещать детсад, нужно обосновать это очень вескими причинами. В частности принести документы о том, что оба родителя работают больше 4 ч в день. Детей устраивают через муниципальный отдел по месту жительства, а оплата зависит от доходов семьи. В настоящее время произошло резкое увеличение количества детских садов – их посещают 85% японских детей. Причиной такого роста является большая занятость женщин в различных сферах общественной жизни.

Дошкольное воспитание японских и российских детей имеет много общего, как признают сами японские педагоги. Задачей детских садов является умственное и физическое воспитание детей, привитие навыков общения и подготовка к школе. В то же время чувствуется сильное влияние Вальфдорфской школы, которое проявляется в том, что акцент в воспитании делается на физическом развитии детей. Воспитатели, независимо от возраста, наравне с детьми участвуют во всех физических упражнениях и играх. Обязательное требование в каждом детском саду – наличие спортивной площадки, сауны, бассейна. Иногда, в целях экономии земли, одной спортивной площадкой пользуются дети, посещающие детский сад и начальную школу.

В японских детских садах, как и в российских, запланированы занятия по развитию музыкальных, художественных способностей. Но содержание этих занятий носит ярко выраженный национальный характер. Так, в обучении музыке предпочтение отдается хорошему пению. Выделять солиста, по японским представлениям, непедagogично. А пение хором помогает воспитывать чувство единства с коллективом. На занятиях прикладного творчества большое место занимает обучение детей древнему искусству – оригами (складывание фигурок из бумаги), оятиро (плетение узоров из тонкой веревочки, натянутой на пальцы), тем более что эти занятия прекрасно развивают тонкую моторику, которая необходима школьникам при написании иероглифов. Этот принцип воспитания в духе национальных традиций находит свое продолжение на школьных уроках музыки, домоводства, прикладного искусства. Обучение ведется по западным технологиям, но исповедуется восточная мораль. Таким образом сохраняется самобытность воспитания.

Обстановка внутри детского сада, по нашим меркам, очень скромная. Войдя в здание, посетитель попадает в большой коридор, с одной стороны которого раздвижные окна от пола до потолка, а с другой – раздвижные двери (вход в комнаты). Как правило, одна комната служит и столовой, и спальней, и местом для занятий. Когда приходит время сна, воспитатели достают из встроенных шкафов futony – толстые матрасы – и раскладывают их на полу. А во время обеда в эту же комнату из коридора вносят столики и стульчики. Питание в детских садах уделяется особое внима-

ние. Меню тщательно разрабатывается и обязательно включает в себя молочные продукты, овощи и фрукты. Рассчитывается даже витаминно-минеральный состав блюд и их калорийность. Если дети отправляются на целый день на прогулку или экскурсию, а это происходит примерно раз в месяц, каждая мама должна приготовить своему ребенку бэнто – коробочку с обедом. Но если мы в подобных случаях ограничиваемся бутербродами, то кулинарное искусство японской мамы достойно восхищения. Такой обед должен соответствовать обязательным требованиям, а именно включать в себя 24 (!) вида продуктов.

Группы в японских садах небольшие – 8–10 человек, каждые полгода их состав переформируется. Делается это для того, чтобы предоставить малышам более широкие возможности для социализации. Если у ребенка не сложились отношения в одной группе, то вполне возможно, он приобретет друзей в другой. Воспитатели также постоянно меняются. Это делается для того, чтобы дети не привыкали к ним слишком сильно. Такие привязанности, считают японцы, рожают зависимость детей от своих наставников. Бывают ситуации, когда какой-то воспитатель невзлюбил ребенка, а с другим педагогом сложатся хорошие отношения, и малыш не будет считать, что все взрослые его не любят.

Основная задача японского детского сада – не образовательная, а воспитательная: научить ребенка вести себя в коллективе. В дальнейшей жизни ему придется постоянно находиться в какой-то группе, и это умение будет необходимо. Детей учат анализировать возникшие в играх конфликты. При этом нужно стараться избегать соперничества, поскольку победа одного может означать «потерю лица» другого. А это противоречит так называемому «групповому сознанию» японского общества. Самое продуктивное решение конфликтов, по мнению японцев, – компромисс. Еще в древней Конституции Японии было записано, что главное достоинство гражданина – умение избегать противоречий. Основная задача японской педагогики – воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе. Для жизни в японском обществе, обществе групп, крайне необходимо воспитание группового сознания, основы которого закладываются в дошкольных детских учреждениях.

Начальная школа – нескрываемая гордость японцев, справедливо полагающих, что в руках учителя – будущее нации. Начальная государственная школа бесплатная. Наряду с государственными школами есть и частные. В каждой школе примерно около 400 детей, в каждом классе 30 человек. Урок длится 45 мин. Почти 50% учителей начальной школы – мужчины. В течение 6 лет все предметы ведет один учитель. И только в крупных городах некоторые предметы, такие как физическое воспитание, музыка, специальные занятия, ведут другие специалисты.

Содержание образования в начальной школе довольно обширное: японский язык, обществоведение, арифметика, естественные науки, изучение окружающей среды, музыка, черчение и труд, домоводство, физическое воспитание, нравственное воспитание, специальные занятия (работа в классе, деятельность детских обществ, клубная работа) [3]. Недельная нагрузка – от

24 до 29 ч в зависимости от года обучения. Обучение ведется по единым государственным стандартам, однако детальных программ нет, в официальных документах указывается лишь цель и назначение того или иного школьного предмета. Знания по предметам зачастую носят утилитарный характер. Так, в курсе естествознания собраны элементарные сведения по физиологии и гигиене человека, физике и химии. При изучении обществоведения дети получают отдельные знания по географии, истории, знакомятся с окружающей средой (магазины, почта, полицейский участок и т.д.), с правилами пользования библиотекой, с правилами уличного движения. Особое внимание в японской начальной школе отводится правилам безопасности ребенка на дорогах. В вестибюле каждой школы висят планы маршрута от дома до школы всех учащихся. Школьники разбиваются на группы по месту жительства. В такой группе с обязательным дежурным, держащем в руке флажок, они совершают каждый день маршрут от дома до школы. Так как группы по своему составу разновозрастные, то иногда возникают ссоры между ребятами из-за нежелания подчиняться дежурному, младшему по возрасту. Но учителя и родители, входящие в совет школы, помогают созданию доброжелательного климата в группе, формированию группового сознания.

На занятиях по математике школьники изучают арифметические действия, получают элементарные сведения по геометрии. Задания в большинстве случаев выполняются в виде тестов, которые раздаются каждому ученику в отпечатанной форме.

На уроках японского языка изучаются две азбуки: хирогана и катакана, в составе каждой имеется 46 слогов. Это простейший вид письменности, имеющий ограниченный словарный запас. Параллельно начинается изучение иероглифов. Надев темные фартучки и нарукавники, дети на больших листах, разлинованных вспомогательными линиями, кисточками тушью пишут, а точнее, рисуют элементы иероглифов.

Овладение письменностью с помощью иероглифов, пришедшей из Китая, представляет большую сложность для маленького японца. В то же время не здесь ли воспитывается знаменитое японское трудолюбие и терпение, так поражающее иностранцев? За шесть лет обучения в начальной школе дети постигают около тысячи иероглифов, а для чтения, к примеру, газеты им необходимо знать 2,5 тыс.

Неполная средняя школа (3 года) принимает детей в возрасте 12 лет без экзаменов, она также бесплатная, за исключением частных школ; насчитывает примерно 500 человек, в каждом классе по 40 учащихся. Урок длится 50 мин. Мужчин-педагогов уже около 65%. Учебный план включает дисциплины, что и в начальной школе. Дополнительными являются предметы лишь по выбору (1 ч в неделю). Недельная нагрузка составляет 30 ч. Продолжается обучение иероглифическому письму, количество иероглифов не лимитируется для каждого ученика, но достигает около 2 тыс. Вместе с изучением грамматики учащиеся практикуются в составлении докладов, учатся вести дневниковые записи. В учебных планах отсутствуют систематические курсы химии, физики, биологии, географии, истории. Вместо них продолжается изучение синтети-

ческого курса естествознания и обществоведения. Упор делается на самостоятельное проведение лабораторных и экспериментальных работ. На уроках изобразительного искусства, оборудованных современными станками и инструментами, школьники овладевают различными видами национального искусства.

Старшая, или полная, средняя школа (3 года). В нее поступают в 15-летнем возрасте после успешной сдачи вступительных экзаменов. Она не является обязательной, обучение платное независимо от того – частная школа или государственная. В классе до 50 человек и больше. Уроки длятся 50 мин. 80% учителей – мужчины. Поступают в эту школу 97% выпускников обязательной школы. Широкое распространение полного среднего образования объясняется потребностями развития экономики, ограниченными возможностями трудоустройства выпускников обязательной школы, престижем образования в школе.

Старшая школа делится на два типа: общего образования и профессионального. Школа общего образования имеет отделения, ориентированные либо на поступление в высшую школу, либо предназначенные для учащихся, которые решили ограничить свое образование старшей средней школой. В рамках этих отделений возможен гуманитарный или естественно-научный уклон.

Учебный план включает в себя те же предметы, что и в предыдущих классах, за исключением новых: классическая литература, политэкономия, история Японии, Всемирная история. Недельная нагрузка – 34–36 ч. Старшая школа профессионального типа может иметь 5 потоков: технологический, сельского хозяйства, морского промысла, коммерческий, домоводства. Все потоки, кроме коммерческого, имеют более узкую специализацию. Так, например, в технологической школе в г. Цугети – это электротехника, металлообработка, обработка дерева и т.п. Всего в Японии насчитывается более 90 программ по различным направлениям в рамках 5 потоков. Выбор программы в каждой школе ограничивается двумя-тремя.

В профессиональных школах 40% времени отводится на специальные предметы, а общеобразовательные даются не только в меньшем объеме, но и по упрощенным программам. Низкий уровень общеобразовательной подготовки не дает возможности ее ученикам продолжать образование в высшей школе. Окончание старшей школы профессионального типа не фиксируется присвоением квалификации или специальности и не гарантирует получения работы. Все это приводит к падению престижа профессиональных школ. Число часов, отводимых на каждый предмет, изучаемый в старшей школе, обозначено в так называемых кредитах (японский язык – 17 кредитов, обществоведение – 20 кредитов, математика – 19 кредитов). Система учета в кредитах заимствована из практики американской школы. Один кредит зачитывается за 35 классных уроков по 50 мин. Если предмет изучается 35 недель по 1 уроку в неделю, то за него зачитывается один кредит, в течение двух лет по одному часу – два кредита и т.д. Для окончания старшей средней школы учащийся в целом по всем предметам должен набрать не менее 85 кредитов. Существует также небольшое количество

вечерних и заочных школ, число учащихся в них составляет около 6% от численности всех учащихся старших средних школ.

Высшее образование осуществляется университетами на базе полной средней школы. Вузы (их около 510, из них частных – около 380) делятся в зависимости от сроков обучения на полные и краткосрочные (колледжи), причем последние составляют более половины всех вузов. В вузах полный срок обучения 4 года (на медицинском, стоматологическом и ветеринарном факультетах – 6 лет), а в краткосрочных – в основном 2 года. Дайгаку бывают специализированные: технические, педагогические, медицинские и состоящие из произвольной комбинации различных факультетов.

Крупнейшие государственные университеты: Токийский (основан в 1877 г.) включает 11 факультетов, в нем насчитывается 18 тыс. студентов; Киотский (основан в 1897 г.) – 10 факультетов, 15 тыс. студентов; университет в г. Осака (основан в 1931 г.) – 10 факультетов, 12 тыс. студентов. Среди частных наиболее известен университет в г. Токио – Нихон (основан в 1888 г.), который включает 13 факультетов, 22 тыс. студентов. Престижным считается получение образования в государственном университете. В Японии имеется также большое количество карликовых университетов (200–300 студентов, 1–2 факультета).

Во время обучения в течение двух первых лет студенты получают обширную общеобразовательную подготовку по избранной специальности, а затем изучают специальные предметы. В выпускнике вуза ценятся умение упорно трудиться, готовность учиться на протяжении всей профессиональной жизни. Главными критериями при отборе предпринимателями будущих работников являются положительная мотивация к учению, желание дальнейшего профессионального совершенствования. В связи с этим становятся понятными довольно упрощенное содержание учебных программ вузов и незначительная недельная (часовая) нагрузка студентов по сравнению со школьниками.

В то же время японские вузы ежегодно приглашают иностранных специалистов для чтения лекций по проблемам, которые являются наиболее актуальными и современными. На ученом совете вуза нам были предложены следующие темы по педагогике: «Положение образования в России и изменения, произошедшие в нем за годы перестройки» (курс лекций) и «Познание внутреннего мира человека с помощью произведений А.П. Чехова» (спецкурс).

В психолого-педагогическом цикле большое место занимает изучение личности на стыке двух дисциплин: педагогика – литература, психология – литература. В качестве литературных образцов часто используются произведения русских писателей – Достоевского, Чехова, Тургенева.

Учебный план вуза включает в себя обязательные дисциплины и предметы по выбору, значимость и объем которых оценивается специальными зачетными единицами. За основу берется число часов, отводимых на изучение данной дисциплины. Регламентируются не только аудиторные занятия, но и самостоятельная работа студентов. Для окончания вуза студент должен

набрать определенное количество зачетных единиц по изученной дисциплине. Нормативы устанавливаются Министерством просвещения.

Интересная форма защиты курсовых, реферативных работ практикуется в частных вузах – выезд преподавателей и студентов в горы или на море на 2–3 дня. До обеда планируется учебная работа, во второй половине дня – спортивные игры, в вечерние часы – дискуссии по темам защищаемых курсовых работ.

Анализ истории модернизации японской системы образования показывает, что благодаря всеобщему уважению к образованию Япония вышла на лидирующие позиции в мире в области обучения и воспитания молодого поколения.

Современные японские учителя не стремятся разрушить всё и вся, отказавшись от принципов, берущих свое начало ещё в Средневековье. Для них крайне важно сохранить национальные традиции, доказавшие свою жизнеспособность и эффективность. Отсюда неразрывная связь воспитания подрастающего поколения с мировоззрением, традициями, культурой и искусством народа.

В Японии дети считаются главным богатством страны, поэтому японские педагоги готовят их к трудностям взрослой жизни через формирование высокой мотивации к учению как главной жизненной ценности; через стремление не только дать обширные теоретические знания, но и показать их прикладной характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родионов М.Л. Реформа японской школы // Советская педагогика. 1962. № 3.
2. Соколов А.И. Япония // Экономика и образование. М., 2002.
3. Салимова К.И. Восхождение к успеху. 1993.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 31 января 2008 г.